

Пепельная среда, Томас Элиот

Пепельная среда (1930)

I

Ибо я не надеюсь вернуться опять

Ибо я не надеюсь

Ибо я не надеюсь вернуться

Дарованьем и жаром чужим не согреюсь

И к высотам стремлюсь не стремиться в бессилье

(Разве дряхлый орел распрямляет крылья?)

Разве надо роптать

Сознавая, что воля и власть не вернутся?

Ибо я не надеюсь увидеть опять

Как сияет неверною славой минута

Ибо даже не жду

Ибо знаю, что я не узнаю

Быстротечную вечную власть абсолюта

Ибо не припаду

К тем источникам в кущах, которых не отыскать

Ибо знаю, что время всегда есть время

И что место всегда и одно лишь место

И что сущим присуще одно их время

И одно их место

Я довольствуюсь крохами теми

Что даны мне, и в них обретаю веселость

Оттого отвергаю блаженный лик

Оттого отвергаю голос

Ибо я не надеюсь вернуться опять

Веселюсь, ибо сам себе должен такое создать

Что приносит веселость

И молю, чтобы Бог проявил свою милость

И молю, чтобы я позабыл

Все, над чем слишком долго душа моя билась

Чтобы слишком понять

Ибо я не надеюсь вернуться опять

И твержу это, чтобы

Завершенное не начиналось опять

Чтобы к нам судия проявил свою милость

Ибо крылья мои не сподобятся боле

В небо взвиться, как птичьи

В небо дряхлое, маленькое и сухое

Много меньше и суше, чем дряхлая воля

Научи нас вниманью и безразличью

Научи нас покою.

Молись за нас, грешных, ныне и в час нашей

смерти

Молись за нас ныне, и в час нашей смерти.

II

О Жена, белые три леопарда под можжевелевым

кустом

Лежа в полдневной тени, переваривают

Ноги мои и сердце, и печень, и мозг

Череп моего. И сказал Господь:

Оживут ли кости сии? Оживут ли

Кости сии? И тогда мозг

Костей моих (что давно иссохли) заверещал:
Оттого, что эта Жена добродетельна
Оттого, что прекрасна и оттого, что
В помышленьях своих почитает Деву
Мы сияем и светимся. Я, здесь разъятый
Посвящаю забвенью труды мои, и любовь мою
Потомкам пустыни и порождению тыквы.
Лишь так возвратятся к жизни
Внутренности мои, струны глаз, несъедобные части
Отвергнутые леопардами. И Жена удалилась
В белых одеждах своих к созерцанию, в белых
одеждах.
Пусть белизна костей искупает забвение.
Нет в них жизни. Как я забыт
И хотел быть забытым, так сам забуду
И тем обрету благодать и цель. И сказал
Господь:
Ветру пророчь, лишь ветру, лишь ветер
Выслушает тебя. И кости защебетали
Словно кузнечик, застрекотали
Жена безмолвий
В покое в терзаннях
На части рвущаяся
И неделимая
Роза памяти
И забвения
Сил лишенная

Животворная
Обеспокоенная
Успокоительная
Единая Роза
Ставшая Садам
В котором конец
Всякой любви
Предел томленьям
Любви невзаимной
И худшим томленьям
Любви взаимной
Конец бесконечного
Путь в никуда
Завершение всего
Незавершимого
Речь без слов и
Слово без речи
Осанна Матери
За сад в котором
Конец любви.

Под можжевельным кустом пели кости, разъятые
и блестящие:

Мы рады, что мы разъяты, мы делали мало добра
друг другу,

Лежа в полдневной тени, с благословенья песков

Забывая себя и друг друга, объединенные

Только покоем пустыни. Вот земля

По жребию разделите. И разделение и единство
Бессмысленны. Вот Земля. Вам в наследство.

III

На второй площадке у поворота,
Оглянувшись, я увидал, что кто-то,
Подобный мне,
В зловонной сырости нижнего пролета
Корчится, дьяволом припертый к стене,
Меж ложью паденья и ложью полета.
На третьей площадке у поворота
Ни лиц, ни движенья, ни гула
В мокром мраке искрошенного пролета,
Который похож на беззубый рот старика
И зубастую пасть одряхлевшей акулы.
На четвертой площадке у поворота
В узком окне за гирляндой хмеля
Под буколическим небосклоном
Некто плечистый в сине-зеленом
Май чаровал игрой на свирели.
Нежно дрожат на ветру и касаются губ
Гроздь сирени, кудрей позолота;
Рассеянье, трели свирели, шаги и круги
рассудка у поворота,
Тише, тише; сила превыше
Отчаянья и надежды, падения и полета
Уводит выше нового поворота.
Господи, я недостоин

Господи, я недостойн

но скажи только слово.

IV

Брела между лиловым и лиловым

Брела между

Оттенками зеленого в саду

Вся в голубом и белом, вся в цветах Марии,

Шла, говоря о пустяках

И зная и не зная скорби неземные,

Брела между других бредущих,

А после просветляла струи в родниках

Дарила стойкость дюнам и прохладу скалам

Голубизной дельфиниума и Марии,

Sovegna vos {Помяните (прованс.)}

А между тем уходят годы, увлекая

С собою скрипки и свирели, возрождая

Бредущую меж сном и пробуждением, не снимая

Одежды белые, одежды света.

Приходят годы, возрождая

Сквозь тучу светлых слез приходят, возрождая

Звучание старинной рифмы. Искупленье

Времен сих. Искупленье

Высоким сном невычитанного виденья,

А рядом изукрашенный единорог

Провозит золоченый гроб.

Безмолвная сестра под покрывалом

Между стволами тиса, возле бога с бездыханной

Свирелью, сотворила знаменье и промолчала

Но родники забили и запели птицы

Дай искупленье времени и сновиденью

Основу неслышанному и несказанному слову

Покуда ветер не пробудит ветви тиса

И после нашего изгнанья

V

Если утраченное слово утрачено

Если истраченное слово истрачено

Если неслышанное, несказанное

Слово не сказано и не услышано, все же

Есть слово несказанное, Слово неслышанное,

Есть Слово без слова. Слово

В мире и ради мира;

И свет во тьме светит, и ложью

Встал против Слова немирный мир

Чья ось вращения и основа

Все то же безмолвное Слово.

Народ мой! Тебе ли я сделал зло?

Где это слово окажется, где это слово

Скажется? Только не здесь, ибо мало молчанья

На острове и в океане, и на

Материке, в пустыне и на реке

Для тех, кто бредет во тьме

В дневное время, в ночное время,

Родное время, родное место не здесь

Для тех, кто привык не видеть блаженный лик

Для тех, кто утратил веселость и в шуме не верит

в голос

Разве станет сестра в покрывале молиться

За бредущих во тьме, кто избрал тебя и поправил тебя,

Кто рвется на части меж властью и властью,

Меж родом и родом, годом и годом, часом и часом,

кто ждет

Во тьме? Разве станет она молиться

За малых детей у ворот,

Которые не хотят удалиться и не умеют молиться;

Молись за тех, кто избрал и поправил

Народ мой! Тебе ли я сделал зло?

Разве станет сестра молиться между прямыми

Стволами тисов за тех, кто хулит ее имя

И дрожит, перепуган делами своими

И упорствует в мире и отрицает меж скал

В последней пустыне меж голубеющих скал

В пустыне сада, в саду пустыни

Где духота выплевывает изо рта иссохшее,

семечко яблоки

Народ мой.

VI

Хоть я не надеюсь вернуться опять

Хоть я не надеюсь

Хоть я не надеюсь вернуться

И с трудом в полутьме прохожу расстоянье

Средь знакомых видений от прибылей до утрат

Средь видений спешу от рожденья до умиранья
(Грешен, отец мой) хоть я ничего не хочу от бессилья
Но в широком окне от скалистого берега
В море летят паруса, в море летят
Распрявленные крылья
И сердце из глуби бывшего нетерпеливо
Рвется к бывлой сирени, к бывлым голосам прилива
И расслабленный дух распаляется в споре
За надломленный лютик и запах бывшего моря
И требует повторенья
Пенья жаворонка и полета зуйка
И ослепший глаз создает
Чьи-то черты под слоновой костью ворот
И вновь на губах остается соленый привкус песка
Это час напряженья в движенье от смерти
к рожденью
Это место, где сходятся три виденья
Меж голубеющих скал
Но когда голосами пробудятся ветви тиса
Пусть в ответ им пробудятся ветви другого тиса.
О сестра благодатная, мать пресвятая, душа
родников и садов,
Не дозвошь нам дразнить себя ложью
Научи нас вниманью и безразличью
Научи нас покою
Даже средь этих скал,
Мир наш в Его руках

И даже средь этих скал,
О сестра и мать
И душа течения и прибоя,
Не дозвожь мне их потерять
И да будет мой стон с Тобюю.

Перевод А. Сергеева

ПЕПЕЛЬНАЯ СРЕДА

I

Ибо я не надеюсь вернуться
Ибо я
Ибо я не надеюсь
Я иного ищю себе жребия
Устремления те позабыл я
(Что орлу расправлять отдряхлевшие крылья?)
Что мне идеи
И власть которым уже не вернуться?
Ибо я не надеюсь вкусить
Боле славы единомгновенной
Ибо не уповаю
Ибо знаю что не узнаю
Власти жалкой и бренной
Ибо ныне
Влаги ключей, что ничто, не испить мне в пустыне
Ибо знаю что время всего лишь время
А место место и только место
Что сущее сущюе лишь время
И в единственном месте

Наслаждаюсь я вещью простою
Предпочтя отвернуться
От блаженных лика и вести
Ибо я не надеюсь вернуться
Наслаждаюсь и строю нечто
Куда окунуться
О снисхожденьи молю я у Бога
О забвеньи слишком многая мудрости моя
Изъяснял кою я слишком много
Ибо я не надеюсь вернуться
Пусть слова сии обернутся прощеньем
Дабы к содеянному не вернуться
Снисхожденья взыскую у Бога
Ибо не до полета крыльям сим боле
Лишь небо взбивают пустое
Скукожившееся и сухое
Меньше и суше чем воля
Научи нас участью и безучастью
Научи нас покою
Молись за нас грешных ныне и в час наш
последний
Молись за нас ныне и в час наш последний.

II

Госпожа, три белых леопарда сели в тени
Под можжевельным кустом - съели они мои ноги
Сердце и печень и все что вмещалось в мой череп.
Бог сказал

Оживут ли кости сии? оживут ли
Кости сии? И то
Что в костях моих (ныне сухих) помещалось
Запело: Ибо великодушна Госпожа моя
Ибо прекрасна она, ибо
Славит и молится Деве
Блещем мы и сияем. И я в них сокрытый
Забвенью предаю деянья мои, и любовь мою
Потомству пустыни и отпрыскам тыквы.
Лишь сим возродится
Живот мой жилы глаз моих несъедобные части
Отвергнутые леопардами. Ушла Госпожа
В белых одеждах ушла, в созерцанье, в белых
одеждах.
Пусть костей белизна выкупает теперь мне забвенью.
Нет в них жизни. Как забыт
И пребуду забыт, сам забуду
Посвященный сим, идущий к цели. Бог сказал
Ветру пророчеевуй ветру ибо ветер
Один будет слушать. И кости запели
Как отяжелевший кузнечик
Владычица безмолвия
Безмятежная и отчаянная
Истерзанная и присноединая
Роза памяти
Роза забвенья
Истощенная и животворящая

Тревожная и спокойная

Роза единственная

Ныне Сад в коем

Конец всякой любви

Конец мукам

Любви неизбытой

Мукам горшим

Избытой любви

Конец бесконечного

Пути в бесконечность

Исход всего

Безысходного

Речь без слова

И Слово неизреченное

Благословенна будь Мать

В чьем Саду

Конец всякой любви.

Под можжевельным кустом пели кости,

разбросанные и блистающие

Мы рады, что нас разбросали, мало добра видели

мы друг от друга,

Под кустом в полдневной тени, с благословенья

песка,

Забывая себя самое и друг друга, съединенные

В покое пустыни. Вот земля, которую вы

По жребию разделите. Но дели не дели

Все едино. Вот земля. Наше наследство.

III

При первой перемене второй ступени

Обратился назад я и глянул в пучину

Там похожего на меня обступали серные тени

Корчился он в негасимой геенне

И боролся с дьяволом

Что имел надежды и отчаянья личину.

При второй перемене второй ступени

Все размыла мрака река

Боле не было лиц все во мгле утонуло

Словно слюнявый рот щербатого старика

Или глотка дряхлой акулы.

При первой перемене третьей ступени

Было пузатое словно фиговый плод окно из кельи

Цвел боярышник буколически чистый

В голубом и зеленом некто плечистый

Май чаровал античной свирелью.

Темные волосы на ветру мелодии томные

Волосы темные томные грозди сирени.

Смятенье музыка топтанье мысли выше третьей

ступени

Все тише и тише, сила смиренья

Вверх вела по третьей ступени.

Господи! я недостоин

Господи! я недостоин

но скажи только слово.

IV

О та, что шла между лиловым и лиловым
Что шла
Между зеленым и зеленым
Вся в бело-голубых цветах Марии
Брела и говорила так беспечно,
О вечной скорби зная и не зная
Идя с другими - дева что дала
Поток воды ключам студеным
Прохладу скалам и покой пескам
Вся в голубом, как живокость Марии
Sovegna vos: {Помяни (прованс.) (прим. перев.)}
И тут проходят годы, приглушают
Свирели звук и скрипки, возрождают
Ту, что меж долгим сном и пробужденье идет
В одеждах света вся в одеждах света.
И годы новые проходят, возрождают
Во облаке пресветлых слез, стих новый
Ложится в песнь древнюю. Во искупленье
Времени. Во искупленье
Непонятого высшего виденья
А мимо в сбруе дорогой единороги
Влекут золотые траурные дроги.
Под покрывалом бело-голубым
Сестра безмолвия прошла меж тисов
За спиной лесного бога, чья флейта смолкла
И сотворила знаменье не вымолвив ни слова
Но родник стал искриться и вроде бы свистнула

птица

Не спи, время и сон искупи

Знак слова мгновенный, неслышанный,
неизреченный

Покуда ветер не сорвет тысячелистный шепот с тиса

И после нашего сюда изгнания

V

Хоть пропавшее слово пропало, хоть истраченное
слово истрачена

Хоть неслышанное, неизреченное

Слово не изречено, не услышано

Есть слово неизрекаемое, недоступное слуху Слово

Слово вне слов, Слово

В миру и для мира.

И свет во тьме светил и

Против Слова коловращался мир снова и снова

Вкруг безмолвного Слова.

Народ мой! что сделал Я тебе.

Куда это слово ляжет, где это слово

Скажут? О, не здесь! Здесь неостанет молчанья

Не на островах, не в море

Не в океане и не в пустыне

Ибо тем кто бредет в темени

В дневное время и в ночное время

Нет истинного времени, нет истинного места

Нет места милости пренебрегающим ликом

Нет времени радости отвергающим глас в угоду

жалким шуму и кликам

Помолится ли сестра, что под покрывалом,

За бредущих в темени, кто избрал тебя и поправил тебя,

Кто рвется на части между гласом и гласом

Между часом и часом, между словом и словом,

между властью и властью, кто ждет

Во тьме? Помолится ли

За детей у ворот

Что не могут уйти и не могут молиться.

Помолитесь за тех кто избрал и поправил

Народ мой! что сделал Я тебе.

Помолится ли сестра за тех, кто не просит

Кто имя ее неустанно поносит

Ужасается, но смиренья не сносит

Упрямуется, отвергает среди скал

В последней пустыне меж последних синеющих скал

Пустыня в саду и сад в пустыне

Безводной, сплевывающей сухое семечко яблока.

Народ мой!

VI

И хоть я не надеюсь вернуться

И хоть я

И хоть я не надеюсь

Бредя меж обретением и утратой

Переходом где сон лишь витает крылатый

Мглистый сон меж рождением и смертью

(Грешен отец мой) хоть я не желаю желать

Море в окне и скала
Паруса улетают в море опять
Несломленные уносят крыла
И утраченное сердце оживает забывая горе
В утраченной сирени и в утраченных голосах моря
И немощный дух восстает
За поникший золотарник и моря утраченный йод
Чтобы вновь раздались
Крик перепелки трепыхание ржанки
взмывающей ввысь
Ослепший взгляд
Сотворяет тени что в воротах слоновой кости
стоят
И вкус соли морской на губах вновь зажжен
От смерти к рождению сей час протяжен
Пустой перекресток трех снов
Меж синеющих скал
Но когда стихнут голоса сорванные с тиса
Да ответит им тис другой.
Благословенная сестра, мать пресвятая, дух
ручьев и садов
Не дай обмануть нам себя
Научи нас участью и безучастью
Научи нас покою
Даже среди этих скал,
Покой наш - в Его воле
И даже среди этих скал

Сестра, мать

Дух реки и дух моря

Не дай мне отпасть

И да будет мой крик услышан Тобою.

Перевод С. Степанова

Примечания

"ПЕПЕЛЬНАЯ СРЕДА" - Стихотворное завершение тем "Бесплодной земли" и "Полых людей". Пепельная Среда - первый день великого поста у католиков. В ходе церемонии священник чертит пеплом крест на лбу кающегося и произносит: "Помни, о человек, что прах ты и в прах возвратишься" (Кн. Бытия, III, 19).

Молись за нас грешных - последняя фраза католической молитвы "Аве Мария".

Можжевельный куст - библейский образ моления о смерти и божественного спасения (ср. одноименное стихотворение Николая Заболоцкого).

Символика цвета: в сине-зеленом - цвета веры и надежды; между лиловым и лиловым - в церковной символике цвет покаяния и заступничества свыше.

Дерево тиса - в средние века поэтический символ смерти.

Родники и птицы - образы дантевского Земного Рая.

И после нашего изгнания - из католической молитвы "Сальве Регина": "И после нашего здешнего изгнания яви нам благословенный плод чрева твоего, Иисуса".

Народ Мой!.. - начало обращения Бога к Израилю с упреком и призывом к смирению. Этими же словами открывалось дантевское письмо к народу Флоренции из веронского изгнания.

Грешен, отец мой - покаянное начало католической исповеди.

В данных комментариях частично использованы примечания из предыдущих русских изданий Элиота, а также неизданный комментарий одного из переводчиков. Подстрочные примечания к переводам А. Сергеева выполнены В. Муравьевым.

Переиздание переводов произведено по книгам:

1. Элиот Т. С. Избранная поэзия / СПб.: "Северо-Запад", 1994.

2. Элиот Т. С. Камень / "Христианская Россия", 1997.

3. Строфы века-2: Антология мировой поэзии в русских переводах XX века / Сост. Е. В. Витковский. М.: "Полифакт. Итоги века", 1998.

4. Элиот Т. С. Убийство в соборе / СПб.: "Азбука", 1999.

В. Топоров